

- ⁷ Уортман Р. Символы империи... С. 409–426.
- ⁸ Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011 С. 64–65, 258–260.
- ⁹ Всеволодский-Гернгросс В.Н. Русский театр второй половины XVIII века. М., 1960. С. 40–41.
- ¹⁰ Бордэриу К. Платье императрицы... С. 32–33.
- ¹¹ Афанасьева И., Рудакова А. Москва времен Екатерины II и Павла I в картинах Жерара Делабарта. Альманах. СПб, 2017. С. 29–30.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.20

В.Д. Спасович: переосмысление путей преодоления исторической травмы «падения Польши» в рамках идеи русско-польского примирения

Алёна Сергеевна Донцова,

независимый исследователь,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: alena-doncova@yandex.ru

Ключевые слова: В.Д. Спасович, русско-польское примирение, русско-польские отношения, национальная травма, разделы Польши, польский вопрос

Vladimir D. Spasovich: Rethinking the Ways of Overcoming the Historical Trauma of the “Fall of Poland” within the Framework of the Idea of the Russian-Polish Reconciliation

Alena S. Dontcova,

independent researcher,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alena-doncova@yandex.ru

Keywords: Vladimir D. Spasovich, Russian-Polish reconciliation, Russian-Polish relations, national trauma, Partitions of Poland, Polish question

Разделы Речи Посполитой и потеря собственной государственности, несомненно, стали для польского народа не только поворотным моментом в истории, но и национальной исторической и культурной травмой, едва ли не поставившей под сомнение само существование польской идентичности¹. Травма, нанесенная польскому историческому сознанию разделами, явилась, следуя терминологии Й. Рюзена, «катастрофическим» кризисом — опытом, препятствующим историческому смыслообразованию как таковому². Вставшая перед польским обществом необходимость преодоления «травмы падения» и, как следствие, сохранения коллективной национальной идентичности в числе прочего заставляла осознавать, как точно отметил А.Г. Васильев, «неадекватность прежних исторических представлений»³, искать новые формы восприятия собственного прошлого, утратившего былую ясность, требовала поиска и укоренения иных мифологем, гармоничного встраивания травмирующего события в существовавшую историографическую канву. Неизбежными в развернувшейся борьбе за историческую память как необходимый элемент идентичности стали актуализация и идеологизация прошлого, наделение, казалось бы, сугубо исторических образов и сюжетов смыслами политико-идеологическими.

Однако складывавшиеся в польской историографии на протяжении XIX в. так называемые оптимистические и пессимистические подходы⁴ к пониманию сущности разделов польских земель и их места в истории Речи Посполитой зиждились на двух столпах — мессианизме и ресентименте, в рамках Российской империи принявшем форму «антирусского патриотизма». На принципиально ином фундаменте была выстроена версия переосмысления ключевых событий истории Польши и их влияния на будущность Речи Посполитой, предложенная Владимиром Даниловичем Спасовичем (1829–1906) — известным столичным адвокатом, общественным деятелем, публицистом и литературоведом, либералом и позитивистом.

Один из важнейших представителей петербургской полонии и «духовный отец стана лоялистов»⁵, Спасович на про-

тяжении всей жизни оставался неизменным приверженцем идеи русско-польского примирения, стремясь к утопическому *entente cordiale* двух народов. Выстраивая собственную теорию русско-польского согласия, Спасович опирался на либеральные установки, в первую очередь эгалитаризм и мелиоризм, гуманистические ценности, идею культурной конвергенции, а также выработал теорию «многонационализма» как единственного способа окончательного решения национального вопроса⁶. Именно с такого, примиренческого, ракурса Спасовичем и рассматривалась история Польского государства.

В.Д. Спасович в полной мере сознавал острую необходимость конструирования нового исторического сознания польского общества и преодоления тем самым, если пользоваться современной терминологией, «травмы падения», препятствующей нормальному развитию общественной, политической и экономической жизни. Неоднократно он подчеркивал первостепенное значение «общности прошедшего, обладания национальной историей» и «общности воспоминаний» как «сильнейшей из порождающих [национальность] причин»⁷, не сомневался и в том, что лишь «появление дельного, отчетливого труда о польской истории» позволит раскрыть «односторонности развития» польского и русского народов и может способствовать приведению «их исключительных народных воззрений к одному, высшему, соглашающему противоположности началу»⁸. Обращает на себя внимание, что формированию мемориальной парадигмы либерально-примиренческого толка и осмыслению, реинтерпретации переломных эпох истории Речи Посполитой в свойственном этой парадигме духе, и в особенности трагических событий конца XVIII в., были подчинены как собственные исторические изыскания главы петербургского лагеря «угоды», так и все его издательские проекты.

Впервые обратившись к историческим сюжетам в статье, написанной в 1851 г. для журнала *Pamiętnik Naukowo-Literacki* и посвященной зарождению феодализма и его роли в истории славянских земель⁹, недавний выпускник

Санкт-Петербургского университета, лишь годом ранее ставший магистром права, не утратил интереса к исторической проблематике и в дальнейшем. Во второй половине 1850-х гг. Спасович деятельно участвовал в предпринятой издательством М.О. Вольфа публикации серии *Dziejopisowie Krajowi*, проделав титанический труд по переводу на польский язык сочинений «Восемь книг польского бескорольевья» Свентослава Ожельского (XVI в.)¹⁰ и «Польская история от смерти Владислава IV до Оливского мира» Вавжинца Яна Рудаевского (XVII в.), дополнив их биографическими очерками авторов и подготовив к публикации ряд эпистолярных источников, а также снабдив предисловием «Историю Польши от смерти Сигизмунда Августа» Рейнгольда Гейденштейна (XVI–XVII вв.). Нельзя забывать и о значительном вкладе молодого юриста в переиздание свода законов Польско-Литовского государства *Volumina legum*, в 1859–1860 гг. осуществленном И. Огрызко. Непосредственное участие Спасович принимал в работе редакций петербургских польскоязычных газет *Ślowo* (1859) и *Kraj* (1882–1909), однако особое место в его издательских начинаниях занимает журнал *Ateneum*, выходивший в Варшаве в 1876–1901 гг., одним из инициаторов которого стал известный польский историк Адольф Павиньский, а само издание на долгие годы приобрело репутацию рупора польских историков-позитивистов¹¹. В той или иной мере к историческим сюжетам Спасович — как соавтор А.Н. Пыпина — обращался в двухтомной «Истории славянских литератур» (1879–1881)¹², где его перу принадлежал очерк о польской литературе¹³; капитальном труде «Жизнь и политика маркиза Велёпольского» (1882); многочисленных литературоведческих и общественно-политических статьях, выходивших на страницах как польских, так и русских периодических изданий. Следует отметить, что в архивных изысканиях и исторических писаниях Спасовича недостаток профессионального образования в немалой степени окупался юридической скрупулезностью, неизменным вниманием к деталям.

Рисуя картину прошлого Речи Посполитой, Спасович акцентировал внимание на неразрывной связи былых вре-

мен и будущего. Через прошлое он, с одной стороны, легитимизировал и отчасти реабилитировал в глазах поляков собственные либеральные идеи, в частности, напоминал соотечественникам о древних польских традициях «свободы» и «демократии», восстанавливая тем самым и непрерывность восприятия истории, необходимую для сохранения идентичности. С другой стороны, опровергая теории оппонентов — националистов, мессианистов и монархистов — Спасович недвусмысленно порицал не только однобокое понимание шляхтой «золотых вольностей», распространяемых лишь на одно сословие, но и «анархические привычки и фантазии»¹⁴ современного ему общества, истоки которых, по его мнению, лежат глубоко в истории шляхетской республики.

Избираемые сюжеты и определенная тематика публикаций позволяют с уверенностью утверждать, что природа интереса Спасовича к историческим исследованиям и издательской деятельности была глубоко связана с современной ему общественной жизнью, а именно со злободневным для Российской империи середины XIX в. польским вопросом. Следовательно, исторические изыскания Спасовича обусловлены своего рода презентизмом, пусть и возвращенном на почву позитивизма и либерализма. Таким образом, анализ исторических воззрений Владимира Даниловича Спасовича и осмысление ключевых направлений его издательской деятельности дают возможность в значительной мере воссоздать польскую составляющую идеологического ландшафта Российской империи.

Примечания

- ¹ Подробнее см.: *Васильев А.Г.* Историография как форма культурной памяти и практика детравматизации национальной идентичности (теоретические основания анализа) // Вопросы культурологии. 2010. № 7. С. 20–25; *Он же.* «Падение Польши» и модели мемориализации травмы // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / под ред. Л.П. Репиной. М., 2012. С. 215–248; *Он же.* «Работы скорби» и формирование дискурса памяти в польской культуре конца XVIII — начала XIX вв. // Международный журнал исследований культуры. 2019. № 3 (36). С. 23–35.
- ² *Рюзен Й.* Кризис, травма и идентичность // «Цепь времен»: проблемы исторического сознания / отв. ред. Л.П. Репина. М., 2005. С. 41–42.

- ³ *Васильев А.Г.* «Истоки» и «разделы»: событие и память в польском историческом гранд-нарративе эпохи разделов // Событие и время в европейской исторической культуре XVI — начала XX века / под общ. ред. Л.П. Репиной. М., 2018. С. 388.
- ⁴ *Васильев А.Г.* «Падение Польши»...С. 232–248; *Sobieski W.* Pesymizm i optymizm w historiozofii polskiej // *Ateneum Polskie*. 1908. Т. 2. N 2. S. 150–175.
- ⁵ *Kwiatkowska M.* Księgarnia polska w Petersburgu. Przyczynek do opisu polskiego ruchu wydawniczego na przełomie XIX i XX wieku // *Acta universitatis Lodziensis. Folia librorum*. 2014. Vol. 1 (18). S. 74.
- ⁶ Подробнее об идее «многонационализма» Спасовича см.: *Донцова А.С.* Владимир Спасович (1829–1906): в поисках путей решения национального вопроса // Александр II и его время. К 200-летию со дня рождения / отв. ред. В.В. Яковлев. СПб., 2019. С. 156–168.
- ⁷ *Спасович В.Д.* Вопрос о национальностях. Введение к новейшей истории Австрии (1866) // Спасович В.Д. Сочинения: в 10 т. СПб., 1889–1902. Т. 4. С. 74–75.
- ⁸ *Спасович В.* Замечания на статью г. Карновича под заглавием: «Польская шляхта» (Современник № 9 за сентябрь 1858 г.) // *Русский вестник. Современная летопись*. 1858. Т. 17. Кн. 2 (октябрь). С. 291.
- ⁹ *Spasowicz W.* O feudalności // *Pamiętnik naukowo-literacki*. 1851. Oddział II. Z. 1. S. 55–80.
- ¹⁰ *Донцова А.С.* В.Д. Спасович: первые опыты историка и издателя — «Восемь книг польского бескоролья» Свентослава Ожельского // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История*. 2017. № 4. С. 111–120.
- ¹¹ О журнале *Ateneum* см.: *Ромек З.* Историческая проблематика на страницах «Атенеума» (1876–1901) // *Славянские народы: общность истории и культуры. К 70-летию члена корреспондента Российской академии наук Владимира Константиновича Волкова* / отв. ред. Б.В. Носов. М., 2000. С. 256–285; *Kmieciak Z.* Uwagi o miesięczniku «Ateneum» (1876–1901) i jego redaktorach // *Kwartalnik Historii Prasy Polskiej*. 1983. Т. 22. N 2. S. 5–20.
- ¹² *Пыпин А.Н., Спасович В.Д.* История славянских литератур. СПб., 1879–1881. Т. 1–2.
- ¹³ *Аржакова Л.М.* Исторические экскурсы В.Д. Спасовича в «Очерках польской литературы» // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История*. 2010. Вып. 3. С. 3–9.
- ¹⁴ *Пыпин А.Н., Спасович В.Д.* История славянских литератур. Т. 2. С. 777.